Графъ Д. С. Шереметевъ

Изъ воспоминанiй о Государѣ Императорѣ Николаѣ II

Брюссель
1 9 3 6

Графъ Д. С. Шереметевъ

Изъ воспоминаній о Государѣ Императорѣ Николаѣ II

Изданіе КОМИТЕТА по сооруженію Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ.

Брюссель
1 9 3 6

Комитетъ по сооруженію Русскаго Православнаго Храма въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ, приноситъ глубокую благодарность графу Дмитрію Сергѣевичу Шереметеву за предоставленіе къ напечатанію нѣсколькихъ отрывковъ изъ его воспоминаній о Государѣ Императорѣ Николаѣ II.

Весь чистый сборъ отъ настоящаго изданія поступитъ на сооруженіе Храма-Памятника въ Брюсселѣ.

Государь Императоръ Николай Александровичъ
Царь - Мученикъ.

Родился 6 мая 1868 г. Восшелъ на Престолъ 20 октября 1894 г.
Мvропомазанъ на Царство 14 мая 1896 г.
Злодѣйски убіенъ въ г. Екатеринбургѣ 4 іюля 1918 г.

Изданіе Комитета по сооруженію
Храма - Памятника въ Брюсселѣ.

I.

Государь Императоръ, часто, и на нѣсколько дней, посѣщалъ Ставку Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича. Поѣздъ Государя стоялъ въ тупикѣ въ высокомъ сосновомъ бору, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ поѣзда Верховнаго Главнокомандующаго. Лѣтомъ вокругъ этого поѣзда были проведены дорожки, посыпанныя пескомъ, стояли скамейки со столиками и находилась Высочайшая палатка для завтрака.

Послѣ утренняго доклада у Верховнаго Главнокомандующаго, куда Государь отправлялся изъ своего поѣзда пѣшкомъ, и послѣ Высочайшаго завтрака въ палаткѣ мы отправлялись на прогулку пѣшкомъ по окрестностямъ. Государь Императоръ былъ замѣчательный и неутомимый ходокъ. Онъ привыкъ къ этому еще съ дѣтства.

Во время посѣщенія Верховнаго Главнокомандующаго Государь посѣщалъ различные фронты, въ какихъ поѣздкахъ и я Ему сопутствовалъ. Я былъ съ Его Величествомъ на смотрахъ въ Сѣдлецѣ, въ Двинскѣ, въ Ровно и Клеванѣ, въ Житомірѣ, въ Каменецъ - Подольскѣ, въ Кіевѣ и послѣ взятія Пе-

ремышля во время поѣздки на автомобиляхъ изъ Бродъ въ Львовъ, гдѣ мы останавливались въ домѣ генералъ-губернатора графа Г. А. Бобринскаго, затѣмъ на завтракѣ у генералъ-адъютанта Брусилова, гдѣ то подъ Карпатами, и на блестящемъ парадѣ доблестнаго Кавказскаго корпуса генерала Ирмана въ Хировѣ.

Здѣсь произошелъ трогательный случай. Государь съ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ объѣзжали корпусъ по фронту на автомобилѣ. Вдругъ автомобиль изъ за песковъ застрялъ. Великій Князь крикнулъ солдатамъ помочь вытащить автомобиль. Солдаты бросились помогать. Государь всталъ въ автомобилѣ во весь ростъ, а солдаты цѣловали Его руки, приговаривая: „Кормилецъ, родной, отецъ нашъ...“ Государь былъ очень растроганъ. Этотъ корпусъ несравненныхъ храбрецовъ и героевъ представился блестяще и покрылъ себя славой и въ послѣдующихъ бояхъ.

Былъ я съ Государемъ и въ Перемышлѣ, гдѣ мы ночевали и осматривали укрѣпленія, а завтракъ былъ въ домѣ бывшаго австрійскаго полкового собранія, и вернулись въ автомобиляхъ обратно на русскую границу. Здѣсь Его Величество передалъ мнѣ бриллiантовую саблю и приказалъ отнести ее въ стоящій рядомъ вагонъ Великаго Князя и лично передать Ему эту саблю, Высочайше пожалованную за освобожденіе Галиціи.

Былъ я съ Его Величествомъ и на Дунаѣ въ Рени, и въ Тираснолѣ, а также въ Одессѣ, Херсонѣ и Николаевѣ, также въ Севастополѣ и Евпаторіи, въ Новочеркасскѣ, въ Владикавказѣ и Екатеринодарѣ, также въ Тифлисѣ, откуда мы черезъ Александрополь посѣтили Карсъ и Саракамышъ, и Государь принялъ парадъ генерала Берхмана въ Меджингертѣ, уже по ту сторону Саганлугскаго перевала, на турецкой территоріи, за нѣсколько дней до разгрома Энвера паши. Парадъ былъ на снѣгу. Я ѣхалъ на автомобилѣ вдвоемъ съ адмираломъ К. Д. Ниловымъ.

II.

Былъ я и въ ту знаменательную поѣздку дежурнымъ при Его Величествѣ, когда Государь, послѣ долгихъ колебаній генералъ-адъютанта Иванова, уже будучи Самъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, настойчиво требовалъ, чтобы Его допустили до передовыхъ окоповъ нашихъ пѣхотныхъ расположеній. Генералъ-адъютантъ Ивановъ боялся взять на себя эту отвѣтственность, но Господь Богъ видимо благословилъ желаніе Государя: съ утра палъ сильный туманъ, дорога, ведущая къ окопамъ и обстрѣливаемая непріятельской артиллеріей, сравнительно была болѣе безопасна. Генералъ-адъютантъ Ивановъ настоялъ, чтобы было не болѣе трехъ автомобилей. Въ первомъ Государь съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, во второмъ Воейковъ со мной и въ третьемъ Ивановъ съ министромъ двора графомъ Фредериксомъ.

Окопы были заняты однимъ изъ нашихъ пѣхотныхъ полковъ, и насколько я помню, Модлинскимъ. Автомобили остановились; дальше надо было идти пѣшкомъ. Государь приказалъ Цесаревичу хранить полное молчаніе. Рота солдатъ, вынырнувшая изъ окопа и возвращавшаяся на отдыхъ, съ удивленіемъ узнала Цесаревича Алексѣя Николаевича. Надо было видѣть радость и изумленіе на лицахъ солдатъ, когда они поняли, что передъ ними Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Возвращеніе Государя изъ сферы огня окончилось, слава Богу, благополучно. Государь былъ въ радостномъ настроеніи духа. Проѣхали въ глубокій тылъ, гдѣ былъ парадъ корпусу генерала фонъ Бринкена, и затѣмъ въ окрестности Тарнополя, гдѣ былъ парадъ „дикой“ дивизіи подъ командой Великаго Князя Михаила Александровича, и другого корпуса также въ арміи, подчиненной главному командованію генералъ-адъютанта Иванова.

Послѣ парада, тоже очень удачнаго, гдѣ войска представились также блестяще, какъ и прочія, корпусъ построился въ карэ. Государь стоялъ на шоссе, а корпусъ былъ на обширномъ полѣ. Государь обратился къ генералъ-адъютанту Иванову и, будучи въ отличномъ расположеніи духа, горячо благодарилъ его за все, что Онъ видѣлъ.

Тогда генералъ - адъютантъ Ивановъ обратился къ Государю съ просьбой. Генералъ-адъютантъ доложилъ Его Величеству, что въ рядахъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ находится разжалованный полковникъ, который былъ разжалованъ за то, что при исполненіи служебныхъ обязанностей далъ пощечину генералъ - маіору. Этотъ полковникъ, будучи нижнимъ чиномъ, доблестно сражался и заслужилъ при общемъ уваженіи всѣ четыре степени Георгіевскаго Креста. Если милость Государя на то соизволитъ, его прощеніе и возвращеніе въ прежній чинъ было бы радостью для всего корпуса.

Государь съ видимымъ удовольствіемъ приказалъ вызвать его изъ рядовъ. И тутъ произошла незабываемая всѣми картина.

Полкъ, гдѣ находился этотъ полковникъ, стоялъ въ карэ насупротивъ Государя въ самомъ крайнемъ отдаленіи. Генералъ-адъютантъ Ивановъ, выйдя впередъ, мощнымъ голосомъ прокричалъ: Его Величество Государь Императоръ требуетъ къ Себѣ рядового такого то полка, такого то. Эта команда, подхваченная ближайшимъ начальствомъ, пошла по всему фронту и, раскатываясь все далѣе и далѣе, наконецъ потонула гдѣ то далеко на самой окраинѣ поля.

Войска замерли и чувствовалось, что взоры тысячъ людей обращены на Х-скій полкъ.

И вдругъ мы увидѣли, какъ отъ самаго дальняго фронта выдѣлилась маленькая сѣрая точка. Она все ближе и ближе подвигалась быстрымъ бѣгомъ черезъ все необъятное поле, наконецъ обрисовался обликъ солдата въ защитной шинели съ винтовкой въ рукахъ, а затѣмъ уже и самъ солдатъ запыхав-

шись подбѣжалъ къ канавѣ и, перепрыгнувъ черезъ канаву, всталъ, вытянувшись передъ Его Величествомъ. Это былъ не молодой человѣкъ уже съ просѣдью. Лицо его, несмотря на бѣгъ, было смертельной блѣдности, только глубокія глаза впились въ лицо Государя.

Государь, съ Ему одному присущей лаской и мягкостью въ голосѣ, посмотрѣвъ на него своими лучезарными глазами, сказалъ спокойнымъ и ровнымъ голосомъ: „генералъ-адъютантъ Ивановъ просилъ Меня, въ воздаяніе вашихъ геройскихъ подвиговъ, простить вамъ вашу вину. Возвращаю вамъ вашъ бывшій чинъ полковника и благодарю васъ за вашу службу“. Я смотрѣлъ въ лицо полковника. Онъ задрожалъ съ головы до ногъ. Крупныя капли слезъ потекли изъ его глазъ и онъ прерывающимся отъ волненія голосомъ воскликнулъ: Ваше Императорское Величество, я жизнь свою отдамъ за Васъ.

Мы стояли потрясенные и разстроганные.

Генералъ-адъютантъ Ивановъ вытиралъ платкомъ слезы, а я съ трудомъ сдержалъ свое волненіе. Я былъ умиленъ Государемъ и потрясенъ Его спокойствіемъ, выдержкой, силой духа. Такія минуты не забываются. Вотъ, гдѣ доброта и чудное сердце Царя выявилось воочію передъ всѣми присутствовавшими при этомъ необыкновенномъ случаѣ.

III.

Вечеромъ, при возвращеніи изъ этой экспедиціи, туманъ сгущался все болѣе и болѣе. Автомобиль Государя, шедшій, какъ всегда, очень быстрымъ ходомъ, въ туманѣ отдѣлился отъ нашего автомобиля, въ которомъ ѣхалъ Воейковъ и я. Когда мы подъѣхали къ Царскому поѣзду, то къ изумленію оказалось, что Государь еще не пріѣзжалъ. Мы страшно за-

безпокоились, но въ скоромъ времени получили сообщеніе Царскому поѣзду двинуться на ближайшую узловую станцію, гдѣ находится Его Величество.

Но эта неожиданная ошибка измѣненія маршрута имѣла необыкновенное послѣдствіе. Вотъ какъ намъ разсказывали очевидцы про то, что произошло на станціи. Разобравшись на картѣ, попали на узловую станцію, гдѣ къ этому времени вся зала станціоннаго вокзала была полна ранеными, вывезенными для эвакуаціи. Они лежали на полу. Среди персонала, сестеръ милосердія и раненыхъ неожиданное появленіе Государя произвело потрясающее впечатлѣніе. Никто не ожидалъ Его тутъ увидѣть.

Государь обошелъ всѣхъ раненыхъ, милостиво разговаривая и разспрашивая, и во время этого обхода подошелъ къ одному раненому, умирающему офицеру, который лежалъ на полу. Государь опустился возлѣ него на колѣни и подложилъ руку ему подъ голову. Офицеръ узналъ Государя. Государь ему сказалъ: „Благодарю васъ за вашу службу, у васъ есть семья?“ Онъ отвѣтилъ тихимъ голосомъ: „жена и двое дѣтей“. Государь ему сказалъ: „будьте спокойны, Я ихъ не оставлю“. Офицеръ перекрестился и сказалъ: „благодарю Ваше Вели .....“ и скончался.

По возвращеніи въ ставку въ Могилевъ Государю Императору былъ поднесенъ арміей Орденъ Св. Георгія, а Наслѣднику Цесаревичу Георгіевская медаль, за нахожденіе въ сферѣ огня, которые Они и возложили на Себя и чѣмъ Государь былъ несказано обрадованъ, но я думаю, что и упомянутый мною случай съ полковникомъ и милостивое и доброе Его отношеніе къ раненымъ на узловой станціи, съ которыми Онъ имѣлъ трогательные разговоры, оставили въ душѣ Государя глубокое впечатлѣніе. И я считаю своимъ долгомъ отмѣтить эти факты, свидѣтельствующіе о безконечной добротѣ Государя Императора Николая II.

IV.

Но я долженъ запечатлѣть еще одинъ случай, который по моему мнѣнію долженъ быть непремѣнно записанъ.

Этотъ случай тоже произошелъ въ эпоху великой войны, а именно въ 1915 году. Государь Императоръ вмѣстѣ съ Императрицей Александрой Θеодоровной и съ Августѣйшими Дѣтьми прибыли въ Севастополь.

Пластунскій корпусъ Кубанскихъ казаковъ подъ начальствомъ генерала Гулыги долженъ былъ быть отправленъ для десанта по близости отъ Босфора и Государь желалъ его увидѣть и попрощаться съ нимъ передъ его отправленіемъ въ такой исключительный по важности походъ. Держалось это въ строжайшей тайнѣ. Но неожиданно планъ былъ измѣненъ и корпусъ былъ отправленъ въ другомъ направленіи. Помню парадъ этому чудному корпусу лихихъ молодцовъ, гдѣ то на прославленныхъ поляхъ Севастопольскихъ, неподалеку отъ знаменитаго пятаго бастіона.

Слушали мы въ Высочайшемъ присутствіи всенощную на кормѣ дредноута „Императрица Марія".

Я несъ обязанности дежурнаго флигель-адъютанта во время этого путешествія, попеременно съ Великимъ Княземъ Дмитріемъ Павловичемъ.

Государь, любившій послѣ завтрака дѣлать большія прогулки на автомобилѣ по окрестностямъ Севостополя, (однажды проѣхалъ даже до Меласа на южномъ берегу Крыма и гулялъ пѣшкомъ въ окрестностяхъ Байдарскихъ воротъ), — неожиданно съ Императрицей отправился въ Георгіевскій монастырь, гдѣ Онъ раньше въ прежніе годы неоднократно бывалъ, но на этотъ разъ никто въ монастырѣ Его не ожидалъ. Игуменъ и братія были очень удивлены и обрадованы Высочайшимъ посѣщеніемъ.

Мнѣ приходилось и раньше нѣсколько разъ бы-

вать въ Георгіевскомъ монастырѣ и я всегда восхищался удивительной живописностью этого монастыря, точно ласточкино гнѣздо, прилѣпившагося къ высокимъ скаламъ. Внизу шумѣлъ прибой морскихъ волнъ, ритмически набѣгая и сбѣгая и съ шелестомъ увлекая съ собой прибрежныя гальки, и въ этомъ однообразномъ и постоянномъ шумѣ чувствовались и вѣчность, и суета всего земного, и что то до того грустное и жуткое, что невольно слезы навертывались на глаза. Несмотря на высоту мѣста, гдѣ стояли храмъ и монастырскія келіи, морской вѣтеръ достигалъ до ступенекъ храма и въ лицо дышалъ соленой влагой, и въ сумеркахъ лѣтняго дня обрамленное мрачными темными скалами, точно въ рамѣ справа и слѣва, это глухо шумѣвшее, дѣйствительно черное, темное море жило, тяжко дышало и вздымалось точно какое то живое существо. И что то во всемъ чуялось дикое, неотвратимое и неизбѣжное.

Мы вошли въ Церковь, и начался молебенъ. Стройные голоса монаховъ сразу измѣнили настроеніе: точно мы вошли послѣ бури въ тихій заливъ, какъ говорится въ словахъ молитвы, — въ тихое пристанище. Все было такъ молитвенно проникновенно и тихо...

Вдругъ за дверьми храма, весьма небольшихъ размѣровъ, раздался необычный шумъ, громкіе разговоры и странная суматоха, однимъ словомъ, что то совершенно не отвѣчавшее ни серьезности момента, ни обычному монастырскому чинному распорядку. Государь удивленно повернулъ голову, недовольно насупилъ брови и, подозвавъ меня къ себѣ жестомъ, послалъ узнать, что такое произошло, и откуда это непонятное волненіе и перешептываніе.

Я вышелъ изъ храма и вотъ, что я узналъ отъ стоявшихъ монаховъ: въ правыхъ и лѣвыхъ скалахъ, въ утесахъ живутъ два схимника, которыхъ никто изъ монаховъ никогда не видѣлъ. Гдѣ они живутъ въ точности неизвѣстно, и о томъ, что они живы, извѣстно только по тому, что

пища, которая имъ кладется на узкой тропинкѣ въ скалахъ надъ моремъ, къ утру бываетъ взята чей то невидимой рукой. Никто съ ними ни въ какихъ сношеніяхъ не бываетъ, и зимой и лѣтомъ они живутъ въ тѣхъ же пещерахъ.

И вотъ произошло невѣроятное событіе, потрясшее и взволновавшее всѣхъ монаховъ монастыря: два старца въ одеждахъ схимниковъ тихо подымались по крутой лѣстницѣ, ведущей вверхъ со стороны моря. О прибытіи Государя въ монастырь имъ ничего не могло быть извѣстно, ибо и самъ игуменъ, и братія — никто не зналъ о посѣщеніи Государя, которое было рѣшено совершенно внезапно, въ послѣднюю минуту. Вотъ откуда волненіе среди братіи. Я доложилъ Государю и видѣлъ, что это событіе произвело на Него впечатлѣніе, но Онъ ничего не сказалъ и молебенъ продолжался.

Когда кончился молебенъ, Государь и Императрица приложились ко кресту, потомъ побесѣдовали нѣкоторое время съ игуменомъ и затѣмъ вышли изъ храма на площадку, которая идетъ вродѣ бульвара съ рѣзко обрывающимся скатомъ къ морю.

Тамъ, гдѣ кончалась деревянная лѣстница, стояли два древнихъ старца. У одного была длинная бѣлая борода, а другой былъ съ небольшой бородкой съ худымъ строгімъ лицомъ. Когда Государь поравнялся съ ними, они оба молча поклонились Ему въ землю. Государь видимо смутился, но ничего не сказалъ и, медленно склонивъ голову, имъ поклонился.

Я думалъ, что Государь, взволнованный происшедшимъ, сядетъ въ автомобиль и уѣдетъ, но вышло совсѣмъ другое. Государь совершенно спокойно подозвалъ къ себѣ игумена и сказалъ ему, что Онъ желаетъ пройти съ нимъ пѣшкомъ на ближайшій участокъ земли, принадлежащій казенному вѣдомству, и что Онъ даетъ его въ даръ монастырю для устройства страннопріимнаго дома для богомольцевъ. Затѣмъ Государь вмѣстѣ съ монахами сталъ отмѣривать шагами пространство земли, необходимое для устрой-

ства зданія. Меня, какъ и всегда, поразило Его поистинѣ изумительное спокойствіе, и какъ то невольно кольнула мысль, что означаетъ этотъ странный молчаливый поклонъ въ ноги.

Теперь послѣ всего происшедшаго, думается, не провидѣли ли схимники своими мысленными очами судьбу Россіи и Царской Семьи и не поклонились ли они въ ноги Государю Николаю II, какъ Великому Страдальцу Земли Русской.

Живя уже здѣсь въ бѣженствѣ, много лѣтъ спустя, слышалъ я отъ одного совершенно достовѣрнаго лица, которому Государь Самъ лично это разсказывалъ, что однажды, когда Государь на „Штандартѣ" проходилъ мимо Георгіевскаго монастыря, Онъ, стоя на палубѣ, видѣлъ, какъ въ скалахъ показалась фигура монаха, большимъ крестнымъ знаменемъ крестившаго стоявшаго на палубѣ „Штандарта" Государя все время, пока „Штандартъ" не скрылся изъ глазъ. На Государя это произвело большое впечатлѣніе. Вѣроятно, это былъ одинъ изъ схимниковъ.

Графъ Д. С. Шереметевъ.

Закладка Храма-Памятника въ Брюсселѣ.

Въ воскресенье 20 января / 2 февраля 1936 года, въ 1 час. 30 мин. дня, въ Брюсселѣ состоялось многозначительное торжество — закладка Русскаго Православнаго Храма въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ.

Это торжество началось богослуженіями въ Русской Православной Церкви Воскресенія Христова въ субботу 1 февраля, Всенощнымъ бдѣніемъ, а въ воскресеніе 2-го — была совершена Божественная Литургія.

На Литургіи и закладкѣ Храма во имя Св. Праведнаго Іова Многострадальнаго (день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II) присутствовалъ Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ, назначеный ГЛАВОЙ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА Е. И. В. КИРИЛЛОМЪ ВЛАДИМІРОВИЧЕМЪ быть Представителемъ ЕГО и ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА.

Богослуженія и закладку совершили:

Представитель Его Святѣйшества Патріарха Сербскаго Варнавы, Почетнаго Предсѣдателя Комитета по сооруженію Храма-Памятника, Высокопреосвященный Досиѳей, Митрополитъ Загребскій, являющійся въ тоже время и Почетнымъ Членомъ Комитета, и Почетные Члены Комитета: Высокопреосвященный Анастасій, Митрополитъ Кишиневскій и Хотинскій; Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Русскихъ Православныхъ Церквей въ Западной Европѣ; ПреосвященныйИриней, Епископъ Новосадскій и Бачскій; Членъ Комитета Протопресвитеръ А. Шабашевъ; протоіерей Д. Чубовъ; о. Г. Самковъ; протодіаконъ П. Воиновъ.

За Литургіей Высокопреосвященный Митрополитъ Анастасій произнесъ слово, посвященное памяти ЦАРЯ МУЧЕНИКА и всѣхъ въ смутѣ Россійской убіенныхъ и значенію

сооружаемаго Храма - Памятника. Душевное слово Владыки Митрополита взволновало молящихся и на глазахъ многихъ виднѣлись слезы умиленія отъ сознанія, что сподобилъ Господь начать осуществленіе этого великаго дѣла, являющагося выполненіемъ долга въ отношеніи своего ГОСУДАРЯ МУЧЕНИКА.

По окончаніи Литургіи великая Русская Святыня — Чудотворная Икона Знаменія Божіей Матери Курская - Коренная была перенесена на мѣсто постройки Храма.

Торжественный моментъ, когда былъ положенъ камень съ храмозданной грамотой въ немъ (грамота написана на пергаментѣ и запаяна въ металлической трубкѣ), былъ особенно трогательнымъ. Всѣ духовныя особы, Представитель РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА и всѣ члены Комитета приняли участіе въ этомъ заложеніи камня.

Особо неизгладимое впечатлѣніе произвело обращеніе Высокопреосвященнаго Митрополита Досиѳея, произнесенное при закладкѣ:

„Братья и сестры русскіе, дорогіе, родные", началъ свое слово Владыка Досиѳей, „я счастливъ, что на меня Святѣйшій Патріархъ Варнава возложилъ обязанность быть Его Представителемъ на Вашемъ великомъ Русскомъ торжествѣ. Великое дѣло творите Вы, братья русскіе, великому дѣлу сегодня положено начало. Увѣковѣчивается Вами зарубежомъ Россіи память ВЕЛИКАГО РУССКАГО ЦАРЯ МУЧЕНИКА, память ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, защитника угнетенныхъ, павшаго жертвой преданности долгу, на себя Имъ принятому, жертвой величайшей любви. Слава и честь русскимъ людямъ, чтущимъ память ВЕЛИКАГО ЦАРЯ.

Но, братья и сестры — русскіе люди, скажу Вамъ, что не Вы одни такъ чтите память ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, и мы — сербы — чтимъ память Его не меньше Васъ, ибо Онъ нашъ защитникъ, Ему Сербія обязана своимъ спасеніемъ; скажу больше: Сербія чтитъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II, какъ святого; на Соборѣ Сербскихъ Архіереевъ не такъ давно былъ поднятъ вопросъ о причисленіи ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II къ лику Святыхъ Сербской Церкви. Въ двухъ новопостроенныхъ въ Сербіи храмахъ ЦАРЬ МУЧЕНИКЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ изображенъ на иконѣ, какъ святой, я видѣлъ это своими глазами. И если ЦАРЬ МУЧЕНИКЪ еще не причисленъ къ лику святыхъ Сербскою Церковью, то не потому, чтобы во-

Сооружаемый по сему проекту

Русскій Православный Храмъ въ Брюсселѣ въ память ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ.

Проектъ архитектора-художника Н. И. Исцѣленнова, одобренный Художественно-Технической Комиссіей въ составѣ: академика живописи И. Я. Билибина, академика архитектуры Н. П. Краснова, историка искусствъ П. П. Муратова и профессора исторіи искусствъ Университета Императора Карла IV въ Прагѣ Н. Л. Окунева.

Образцомъ для проекта послужилъ придѣлъ Храма Спаса Преображенія въ селѣ Островѣ подъ Москвой, сооруженнаго въ серединѣ XVI вѣка. Образецъ этотъ былъ избранъ по идеѣ проф. Н. Л. Окунева той же Художественно-Технической Комиссіей.

Закладка Храма-Памятника состоялась 20 января / 2 февраля 1936 г.

Комитетъ обращается ко всѣмъ русскимъ людямъ съ горячимъ призывомъ принести свои пожертвованія для скорѣйшаго завершенія сооруженія Святого Храма въ увѣковѣченіе памяти ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II, ЕГО ЦАРСТВЕННОЙ СЕМЬИ и всѣхъ Русскихъ людей, богоборческой властью въ смутѣ убіенныхъ.

Просьба направлять пожертвованія по одному изъ адресовъ:

1. Paroise Orthodoxe Russe de Jaint-Job, 25, rue de Livourne, Bruxelles, Belgique

или

2. Racun „Ruska Crkva-Spomenik u Brislu" Jadransko-Podunavska Banka, Beograd, Jougoslavie.

просъ былъ оставленъ; вопросъ этотъ въ недалекомъ будущемъ будетъ разрѣшенъ положительно".

Очень тепло упомянулъ Владыка о братской сердечной любви народа сербскаго къ народу русскому, неразрывная духовная связь которыхъ закрѣпилась еще со временъ Св. Саввы Святителя Сербской Церкви, начавшаго свой монашескій подвигъ подъ вліяніемъ русскаго монаха.

„Въ трудное время Вы, родные, приступили къ сооруженію Храма-Памятника", говорилъ Владыка Досиѳей, „тяжело Вамъ отрывать изъ Вашихъ скудныхъ заработковъ даже и на то великое дѣло, которое осуществляется русскими патріотами заложеніемъ сегодня основного камня. Но не жалѣйте средствъ —жертвуйте на великое дѣло, доведите его поскорѣе до конца; вѣдь это Божье дѣло, а Богъ въ долгу не останется, Вы дадите 5-10 франковъ, а Богъ возвратитъ Вамъ сторицею, и дарованіемъ здоровья, и ниспосланіемъ благополучія, и другими, Ему Милосердному, вѣдомыми путями; вѣрьте—Богъ въ долгу не останется.

Тяжела жизнь русскихъ изгнанниковъ, много страданій выпало на Вашу долю, много переносите Вы, но, братья и сестры, этими своими страданіями Вы сострадаете своему ГОСУДАРЮ, Вы становитесь участниками жертвенныхъ подвига и любви ЦАРЯ МУЧЕНИКА. Да поможетъ же Вамъ Господь въ осуществленіи предпринятаго Вами святого дѣла, отъ всей души желаю Вамъ успѣха и вѣрю въ него, а себѣ, братья, я желаю, чтобы въ близкомъ будущемъ я вновь отъ Святѣйшаго Патріарха Варнавы получилъ порученіе ѣхать въ Брюссель уже на освященіе нынѣ заложеннаго Храма-Памятника".

Послѣ закладки въ церковномъ домѣ Церкви Воскресенія Христова состоялась скромная трапеза. Во время этой трапезы Предсѣдатель Комитета Н. М. Котляревскій въ прочувствованномъ словѣ высказалъ о томъ благоговѣйномъ преклоненіи членовъ Комитета и всѣхъ участниковъ сего святого дѣла предъ священной памятью ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ СТРАСТОТЕРПЦА ЦАРЯ МУЧЕНИКА НИКОЛАЯ II и ЕГО АВГУСТѢЙШЕЙ СЕМЬИ и о тѣхъ чувствахъ, которыя побудили Комитетъ взять на себя осуществленіе этого святого начинанія.

На рѣчь Предсѣдателя Комитета отвѣтилъ Е. В. Князь Гавріилъ Константиновичъ:

„Ваши Высокопреосвященства, Господа!

Не нахожу словъ высказать, насколько я счастливъ, что

ГЛАВѢ РОССІЙСКАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ДОМА угодно было мнѣ повелѣть быть Его Представителемъ на торжественной закладкѣ Храма - Памятника.

Онъ повелѣлъ мнѣ тоже сказать Вамъ, насколько Ему дорогъ Вашъ благородный починъ и насколько Онъ цѣнитъ Вашу плодотворную работу въ этомъ направленіи.

Отъ имени Нашего Дома, столь тѣсно связаннаго съ Россіей, не могу тоже не сказать о чувствахъ глубокаго умиленія, которое Мы всѣ испытываемъ при мысли, что свѣтлая память Нашего ДЕРЖАВНАГО ВѢНЦЕНОСНАГО МУЧЕНИКА, будетъ почтена достойнымъ образомъ.

Не сомнѣваюсь и твердо вѣрю, что придетъ время, когда по всей землѣ русской будутъ воздвигнуты подобные же памятники, а Ипатьевскій домъ превратится въ мѣсто паломничества русскаго народа, но и тогда великимъ утѣшеніемъ будетъ служить то, что и на чужбинѣ, въ изгнаніи, мы не забыли Того, Кто жизнь отдалъ свою за Россію.

Вотъ почему я считаю, что будущій Храмъ - Памятникъ будетъ для насъ всѣхъ символомъ преданности прошлому, безъ котораго будущее строеніе нашей родины невозможно. Онъ будетъ тоже служить напоминаніемъ нашего долга передъ родиной, поученіемъ выполненію его на примѣрѣ Великаго Страстотерпца, предпочтившаго смерть — измѣнѣ Россіи.

Позвольте же мнѣ выразить глубокую признательность за содѣянное и пожелать Вамъ и въ дальнѣйшемъ полнаго успѣха для завершенія этого святого дѣла до конца".

Затѣмъ были оглашены письменныя привѣтствія: Письмо АВГУСТѢЙШЕЙ ПОКРОВИТЕЛЬНИЦЫ Комитета Е. И. В. Великой Княгини Ксеніи Александровны, Старшей Сестры ГОСУДАРЯ МУЧЕНИКА, въ которомъ Великая Княгиня сердечно привѣтствуетъ Комитетъ съ закладкой и высказываетъ сожалѣніе, что Она лишена возможности лично прибыть и принять участіе въ торжествѣ; Письмо Е. И. В. Великой Княгини Елены Владиміровны съ горячимъ привѣтствіемъ Комитету и пожеланіемъ полнаго успѣха въ сооруженіи Храма - Памятника; Привѣтствіе Блаженнѣйшаго Митрополита Антонія, въ немъ Владыка Митропотитъ преподаетъ Комитету благословеніе свое на успѣшное завершеніе начатаго великаго дѣла.

Закладкой Храма закрѣплено начало реальнаго осуществленія сего святого дѣла.

3839 *Imprimerie E. Gelezniakoff*
51, rue Van Campenhout, Bruxelles
—— Téléphone : 33.20.50 ——

Цѣна 3 фр. фр.